

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-109-115
УДК 821.512.145

НРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЗЕ ФАУЗИИ БАЙРАМОВОЙ

© Фарида Габидуллина, Илшат Насипов, Рушан Шабакеев

MORAL AND RELIGIOUS VALUES IN FAUZIA BAYRAMOVA'S PROSE

Farida Gabidullina, Ilshat Nasipov, Rushan Shabakaev

Religious philosophy and basic Koranic postulates began to emerge in fiction in the ancient period, reflected in numerous plots, themes and motifs of works. Spiritual and moral values of Islam determined the ideological and aesthetic content of Tatar literature. During the Soviet period, religious values in spiritual life were rejected, therefore, their place in literature was significantly reduced, and religious figures were frequently negatively portrayed. The younger generation is raised separated from religious views and Islamic values. At the end of the 20th century, due to the socio-historical and socio-cultural changes in society, freedom to worship was returned to the people. At the turn of the century, the names of poets and writers who had been previously banned, and their works, filled with religious content, returned to be read and to be studied. From this time on, an active return of religious motifs has been observed in modern Tatar literature. Religious philosophy is strong in modern Tatar prose, poetry and drama has been enriched by works, based on the Islamic religion studies. This article deals with the problem of reflecting moral and ethical norms and religious values in the prose works of Fauzia Bayramova, the classic of modern Tatar literature. Her prose is filled with Islamic values; the characters are tested precisely with a view to reveal their attitude to these values.

Keywords: Modern Tatar literature, Fauzia Bayramova's work, morality, religion, the Koran, suras, hadiths.

Религиозная философия и основные коранические постулаты начали проникать в художественную литературу еще в древний период, отражаясь в многочисленных сюжетах, тематике и мотивах произведений. Духовно-нравственные ценности ислама определяли идейно-эстетическое содержание произведений татарской литературы. В советский период наблюдается отказ от религиозных ценностей в духовной жизни, поэтому их место в литературе существенно снижается, часто религиозные деятели изображаются с негативной стороны. В воспитании молодого поколения наблюдается уход от религиозных взглядов, исламских ценностей. В конце XX века в связи с началом общественно-исторических и социально-культурных изменений в обществе народу возвращается свобода вероисповедания. На рубеже веков возвращаются имена поэтов, писателей, ранее бывших под запретом, начинают изучаться их произведения, наполненные религиозным содержанием. С этого времени наблюдается активное возвращение религиозных мотивов и в современной татарской литературе. В современной татарской прозе, поэзии и драматургии сильна религиозная философия, литература обогатилась за счет произведений, написанных на основе учений исламской религии. В статье исследуется проблема отражения нравственно-этических норм и религиозных ценностей в прозаических произведениях классика современной татарской литературы Фаузии Байрамовой. Ее проза наполнена исламскими ценностями, герои произведений проходят испытания как раз в зависимости от отношения к этим ценностям.

Ключевые слова: Современная татарская литература, творчество Фаузии Байрамовой, нравственность, религия, Коран, суры, хадисы.

Введение. Фаузия Байрамова – талантливый современный татарский публицист, прозаик, драматург, признанный общественный деятель. В своих произведениях она продолжает лучшие традиции многовековой истории татарской литературы, являясь наиболее активным представителем возрождения религиозно-нравственных

ценностей в татарской прозе и публицистике. В статьях «Трагедия равная векам» («Гасырларга тиң фажига»), «Время и человек» («Гасыр һәм кеше»), «Верен ли твой выбранный путь?» («Сайлаган юлың дөрөсме?»), в путеводителе «Дневник хаджа» («Хаж көндәлеге»), в других религиозно-философских произведениях, во-

шедших в объемный сборник «Время. Нация. Человек» («Заман. Милләт. Кеше»), Ф. Байрамова оценивает историческое прошлое, сегодняшний день и будущее татарского народа рассматривает с позиций основ исламской религии, духовная жизнь и внутренний мир человека раскрываются ею в тесной связи с кораническими религиозными канонами. Известный писатель и публицист Айдар Халим сборник Ф. Байрамовой «Время. Нация. Человек» («Заман. Милләт. Кеше») назвал «главным открытием татарской публицистики 2000 года» и подчеркнул, что «включая труды религиозного теоретика Шигабетдина Мэрджани и казья Ризы Фахретдина, такой труд в нашей истории вроде бы один из первых. После принятия Ислама, в тысячелетней истории татар предпосылок для появления таких чудес не было, вроде и не должно было быть» [Халим, с. 15]. В прозаических произведениях писательницы, в том числе в романе «Последняя молитва» («Соңгы намаз») и повести «В стране богатырей» («Алыплар илендә»), религиозному содержанию уделяется большое внимание.

Методы исследования. Наше исследование основывается на положениях герменевтики – на основе интерпретации литературных текстов раскрываются их внутренние свойства, определяются признаки и свойства художественного мышления автора. В ходе работы мы опирались также на метод сравнительно-исторического анализа, что позволило рассмотреть взгляды писателя в сравнении с доминировавшими до этого концепциями. В данной статье используются сравнительно-исторический и системно-типологический методы в соответствии с перспективой и характером исследования.

Обсуждение. С точки зрения религиозного содержания произведение «Последняя молитва» («Соңгы намаз», 2000) [Байрамова, 2002] в творчестве Фаузии Байрамовой занимает особое место, закономерно, что роман автора получил всеобщее признание общественности. В романе, имеющем реально-документальную основу, описываются бескомпромиссная борьба веры и безбожия, столкновение набожного народа с вероотступниками, многое в этом произведении звучит как предостережение будущим поколениям.

Критик Р. Сверигин, отмечая приверженность автора религиозным ценностям, становящимся основой литературных и публицистических изобразительных средств романа «Последняя молитва», дает высокую оценку как содержанию, так и образности произведения: «В своей жизни (а мне исполняется уже семьдесят лет) в татарской художественной литературе до сих

пор не встречал произведения так рьяно пропагандирующего, защищающего религию... Я понял, что в своем новом романе „Последняя молитва“, не отошедшая от своих принципиальных позиций, Фаузия Байрамова сделала еще один смелый шаг в предупреждении народу, нации и призыву к его духовному очищению» [Сверигин, с. 151].

В романе переосмысливаются взгляды и отношение Ф. Байрамовой к народу и религии. Писатель, стремясь показать положительный идеал, обращается к простым людям, именно они, не имеющие особых материальных благ, становятся носителями высоких нравственных качеств. Писателя беспокоит то, что многие мечты татарского народа не сбываются, затухает национальное движение, в стране процветает пьянство, наркомания, другие негативные явления. Автор убежден, что от этих отрицательных явлений народ может спасти лишь поклонение Аллаху. В произведении религия занимает центральное место и возвышается до уровня главного нравственно-этического ориентира, таким образом писатель стремится оказать влияние на умы читателей.

Ф. Байрамова в романе описывает путь к религии учителя общественных наук Марьямбану. Главная героиня проходит через жизненные невзгоды, испытывает страдания, вызванные предательством, борется за свое место в жизни. И только религиозное воспитание, религиозное бытие оказываются для Марьямбану самыми важными и необходимыми в этой борьбе.

В раскрытии внутренних переживаний героини, в изображении ее внутреннего мира писательница добилась больших успехов. Глазами Марьямбану показано, как дарованные Аллахом святые лучи жизни тухнут из-за наполнивших округу пьяниц, совсем молодых наркоманов, проституток, преступников:

«Аллаһы үзенен нурыннан кешенең жанына өлеш чыгарган, димәк, кешенең жанында Аллаһының нуры бар. Ул нурга сүнәргә, корым белән капланырга ирек бирергә ярамый, шул нур белән бергә Аллаһының тәсире, рәхмәте дә киселергә мөмкин» [Байрамова, 2005, с. 380]. – «Аллах из своего луча выделил для души человека свою долю, значит, в душе человека есть луч Аллаха. Этому лучу нельзя давать волю потухнуть, покрыться копотью, с этим лучом может пресечься влияние Аллаха, его благодать».

Писательница критикует пьянство, распутство, указывается, что именно они – начало всех плохих деяний. «Раз вся наша округа заполнена всей этой нечистью, в конце концов не

остается надежды на нормальную, человеческую жизнь. Все-таки это не так, остается единственный путь – путь Аллаха... Всем нам грозит трагедия, единственное средство спасения – встать на путь веры, поклонения Аллаху», – пишет Р. Свери́гин в «На перепутье веков» [Свери́гин, с. 151].

Явления, которые отрицательно оцениваются исламской религией, не прощаются и в жизни. Марьямбану, лишь посвятив себя исламу, ценой очень больших жертв сумела сохранить в себе духовный огонек. Чтобы стать религиозной, ей пришлось преодолеть разные препятствия, неприятие близких. Марьямбану бросил муж, ушел к живущей в соседней квартире безбожной, безнравственной Римме. Единственный сын Ахмет, приняв ислам, погиб в Чечне, любимая девушка сына – верующая мусульманка Лейля – попадает в сумашедший дом, и сама Марьямбану погибает во время взрыва дома, организованного чеченскими террористами.

Необходимо отметить и то, что верующие мусульманские герои, не найдя своих путей в жизни, пропали. Это отмечает и ученый Ф. Урманче в своей статье «Путешествие в страну чудес: рядом со злым духом»: «При самостоятельном изучении современных прозаических произведений приходишь еще к одному важному выводу: основная проблема современной прозы: сбитое с пути, потерявшее ориентиры общество и вынужденная жить в нем отчаявшаяся, жалкая, несчастная личность! Конкретнее сказать – духовно обнищавшая личность! <...> В каждом произведении большое место занимают горе, печаль, хворь, плачь, отчаяние, одиночество, боль... и трагическая смерть!» [Урманче, с. 5].

Но у Ф. Байрамовой на это есть ясный ответ. Она в своих произведениях, описывая трагическую гибель героев, правоверных мусульман, показывает их жертвенный путь во имя очищения страны от грязи, безнравственности. Сама жизнь современного общества, наполненная обманом, несправедливостью, обидами, ущемлением слабых, пьянством, наркоманией, побуждает писательницу отчаянно взывать: «Народ мой, куда идешь? Попробуй поискать пути выхода из этой ситуации! Если всей душой сможешь служить Исламу, посвятить Аллаху остаток своей жизни, сможешь освободиться от этих напастей!» [Свери́гин, с. 150].

В центре священной книги мусульман стоит идея единобожия. Религиозные взгляды в произведениях писательницы основаны на Коране, некоторые идеи, отраженные в романе, созвучны суфийской литературе, их объединяют мотивы, художественные приемы. Основные элементы

этой традиции – начинать каждое произведение с имени Аллаха (бисмилла), с упоминания сур, аятов из Корана, это характерные особенности всей мусульманской религиозной литературы.

Обнаружить эти особенности в романах писательницы нетрудно. Роман «Последняя молитва» она начинает и заканчивает 38 аятом из суры «Паук» («Үрмәкүч»): «*Алар, Аллах биргән белемне, хак юлга кулланмыйча, һәлак булдылар*». – «*Они знания, дарованные Аллахом, не использовали в праведных делах и погибли*».

Религия возникает, обновляется, обретает особую силу тогда, когда она жизненно необходима... Она, как мы понимаем, – собрание нравственных догм и правил, а любое правило основано на жизненной практике. Произведение «Последняя молитва» не только отражает религиозное учение, но оно еще написано жизненно. Религия сегодня не только не утратила своей роли в нашей жизни, напротив, она развивается, все глубже проникая в сознание людей.

Повесть Ф. Байрамовой «В стране богатырей» адресована подросткам. Произведение написано в реалистическом ключе, включает в себя увлекательные приключения, но при этом основано на религиозном миропонимании. Критик Р. Ханнанов отмечает: «Учитывая отсутствие в татарской литературе прозаических произведений для детей, Ф. Байрамова пишет для детей подросткового возраста повесть „В стране богатырей“ (2002) и роман „Ноев ковчег“ (2004), которые были опубликованы в Казани отдельной книгой в те же годы. Автор в этих произведениях, мастерски используя жанр приключения, объясняет детям историю татар, жизнь народа, ценности исламской религии, в результате их с удовольствием читают и взрослые, и из них можно черпать много новой информации» [Ханнанов, с. 156].

Писатель, критик, общественный деятель Р. Мустафин также напоминает, что Ф. Байрамова – самая талантливая из писателей, пишущих на религиозные темы: «Появились и современные авторы, пишущие на религиозные темы. Самым ярким и талантливым среди них я бы назвал Фаузию Байрамову» [Мустафин, с. 217].

Изучение религиозных канонов, построение собственной жизни в соответствии с ними – долг каждого. «Очень важно обучать детей этим правилам, дать им правильное воспитание, привить им с детства благонравные черты, оберегать их от всякой безнравственности. Потому что будущее в их руках», – пишет В. Казыйханов в «Книге уроков веры» [Казыйханов, с. 20].

Способов объяснить историю религии, ее основ множество, однако человек, имеющий писа-

тельский талант, выбирает близкий к народу, действенный, проверенный веками путь. Роман Фаузии Байрамовой «В стране богатырей», основанный на жизненных, интересных сюжетах, также находит легкий путь к человеческим душам.

Само название «В стране богатырей» указывает, что в нем скрыта некая мифологическая тайна. Кто были наши прадеды? Героические богатыри – кто они? В татарских народных сказках, дастанах, часто встречаются образы Алып батыров – «героических богатырей». Древние Алып батыры, описанные в романе, жили, борясь с крылатыми змеями – драконами, это доказывает существование этих мифических существ в доисламских преданиях народов Поволжья. Как известно, в мифологии тюркских народов дракон – одно из основных мифических существ, противопоставленных человеку.

Мифологический пласт, предание об Алыпях, в произведении подается как фантазия, бред, сон. «Он доказывает неестественное событие как закон, облегчающий путь к Аллаху, этот мифологический пласт повторяет сведения из татарских мифов (он наполнен национальным колоритом. Алып – первые прадеды татар): что жили большие люди, ходили, переступая из горы в гору, дети Алыпов хватали обычных людей, сообщали, что в будущем люди станут такими большими и т. д. <...>

Автор тщательно художественно перерабатывает материал, связанный с мифологией, одухотворяя его теплым и любовным отношением. Указывает, что Исламская религия – путь к решению человеческих и жизненных проблем» [Нигъмәти, с. 55].

Джихангир – отец главного героя Камиля, связывает этот миф с действительностью. Он убежден, что здесь реально жил самый древний человек округа – Тимершаих. Его рост был равен девятиэтажному дому, он считался первым человеком планеты – то ли сыном, то ли внуком Адама. На нижней лужайке они молились, сообща советовались. Мысли Джихангира подтверждает и бабушка:

«Пәйгамбәрәбезнең хәдисләрендә беренче кеше Адәм галәйһисәламнең буе 60 терсәк, иңе 7 терсәк, ягъни буйга 30 метр, иңгә 3 метр тирәсе булган. Икенче бер хәдистә жәннәткә керүче мәселманнар да атабыз Адәм кыяфәтендә – 60 терсәк озынлыкта булырлар, диелгән. Беренче кешеләрнең гаять зур, көчле, гайрәтле булулары турында Коръәндә дә аятләр күп. Әмма Аллаһы Тәгалә ул зур кешеләрне юк иткән. Алыплар урынына вак бәндәләр килгән, бүгенге кешеләр яши башлаган» [Байрамова, 2002, с. 70]. – «В хадисах пророка первый человек был ростом

в 60 локтей, плечом в 7 локтей, то есть ростом в 30 метров, плечом в 3 метра. В другом хадисе говорится, что мусульмане в образе нашего отца Адама, входящие в рай, были ростом в 60 локтей. Во многих аятах Корана о первых людях сказано, что они тоже очень большие, сильные, мощные. Однако Аллах этих людей уничтожил. Вместо Алыпов пришли маленькие человечки, жить стали сегодняшние люди».

По мнению А. Шамсутовой, в данном эпизоде Ф. Байрамова опиралась на информацию, сохранившуюся в хадисах пророка Мухаммада: «Таким образом, писательница, основываясь на мотивах из Корана о том, что первый человек – это спустившийся с Небес Адам, огромного роста, прародитель рода Алыпов, имевших государство, высокоразвитую культуру, выстраивает занимательный сюжет» [Шәмсутова, с. 123].

Дочь Салимхана Камиля приводит взгляды ученых об Алыпях:

«Пасха утравындагы гажәеп зур таш сыннарны кемнәр ясаган? Гади кеше көче житмәслек Мисыр пирамидаларын кемнәр төзөгән? Сардиния утравындагы биек башня-манараларны кемнәр салган? Эш коралы таш һәм балта гына булган заманда дөньяның төрле почмакларында – Мексикадан алып Мисыргача – кем, нинди максат белән шундый зур биналар төзи алган? Бу эшне гигант кешеләр, ягъни Алыплар башкарган дигән фикер дә яши» [Бәйрәмова, 2002, с. 74]. – «Кто сделал удивительно огромные каменные изваяния на острове Пасха? Кто строил непосильные простому человеку Египетские пирамиды? Кто строил высокие башни-минареты на острове Сардиния? Во времена, когда из орудий труда были лишь камень и топор, на разных уголках земного шара – от Мексики до Египета – кто, с какой целью смог простроить такие огромные здания? Существует мнение, что эту работу выполнили гигантские люди, то есть Алып. Таким образом, писательница, вводя образ Алыпов в сюжет произведения, воскресила предание об Алып батырах, сохранившееся в татарском народном устном творчестве».

В повести Ф. Байрамовой «В стране богатырей» мифические образы, Алып, изображаются в реальной жизни. «В произведении Алып меняется в трех направлениях: религиозном, мифическом, литературном. Мифический пласт раскрывается через мифические сказания, в религиозном аспекте Алып раскрываются в связи с Кораническими мотивами, идея прихода к вере, религии претворяются в жизнь с помощью мифологического образа; в литературном отношении мифологема Алып раскрывает идею произведения, т.е. вводится, чтобы показать, что можно добиться счастливой спокойной жизни, если только жить по канонам Аллаха, совершать бла-

гие дела», – подчеркивает литературовед Л. Давлетшина [Дәүләтшина, с. 158].

Главная сюжетная линия повести «В стране богатырей» – история обращения Камиля к религии, герой убежден, что только она может спасти общество и человека от духовного краха. Идея вложена в уста ребенка Алып:

«Сез Аллах кушканча яшәмисез, бөтен бәхетсезлегез шунда / Вы не живете по заветам Аллаха, все ваши бед от этого. Аллах кушканча яши башларга... Хәрамнән аерылырга... Барыгызга да намазга басарга... Ярәмне бары тик Аллаһтан гына сорарга, Аннан гына өмет итәргә...» [Бәйрамова, 2002, с. 46]. – «Начать жить по заветам Аллаха... Расстаться с греховным... Всем молиться... Просить помощи только от Аллаха, от него только ждать милости...»

В центре произведения – Камиль, продолжатель рода прадедов, Алыпов, мусульманин. В повести «В стране богатырей» пересекаются прямо противоположные мотивы: чтение намаза, молитвы и нарушение запретов, вера и безбожие. В произведении изображаются реальные картины: жизнь в деревне, пьянство, наркомания, безнравственность. Здесь читатель воочию видит разрушительное действие пьянства, которое предстает перед читателем как страшный человеческий порок и трагедия. Писательница убеждена, что многие причины несчастий связаны с пьянством, ни одно бедствие и преступление не может причинить народу и его благополучию столько разрушений, как пьянство. Ф. Байрамова размышляет, откуда же возникли корни пьянства у ориентированного на ислам татарского народа, почему это зло так прочно вошло в современную жизнь? Вопросов много... Созвучно с этими вопросами освещается важная для татар идея «Как спасти татар?». Бабушка Камиля говорит:

«Син, яшь кеше, динне, Коръәнне өйрән, анда бар нәрсәгә җавап бар. Болай Аллах язган тарихны әйләп үтәп, син үзәңдә, атаң да ялгыш юлга кереп китәргә мөмкинсез. Дөнья шуңа күрә бик күп сорауларга җавап таба алмый инде, күп нәрсәләргә хәл итә алмый, чөнки җавабын Аллах китабыннан эзләмиләр» [Бәйрамова, 2002, с. 35]. – «Ты – молодой человек, изучай религию, Коран, там есть ответы на все вопросы. Так, обходя учение Аллаха, и сам, и твой отец можете пойти по ложному пути. Земля поэтому и не может найти ответы на многие вопросы, не может решить многие проблемы, что не ищут ответа в книге Аллаха».

В этих словах заключены важные глубинные мысли, адресованные татарскому народу. Они словно звучат в ответ представителям татарского народа (а таких – большинство), считающим,

что «рано еще молится, читать Коран, успею еще в старости, а сейчас хочу пожить». Отец Камиля тоже разделяет это заблуждение.

В произведении многократно отмечается, что путь к счастью всегда лежит вере в Аллаха, в молитве. Для писателя молитва – это правоверие и путь к истине. В повести время чтения намаза подается как чистый, священный момент:

«Ул арада азан тавышы да тынды, хәтта жил дә исми башлады, дөнья оеп, тынып калды. Бары шул мизгелдә намазда булган – Аллах белән сөйләшкән затларның тыныч жанлы булуларын искәртә» [Бәйрамова, 2002, с. 48]. – «В это время стих и азан, даже ветер перестал веять, жизнь затихла, немея. Только этот момент напоминает спокойствие тех, кто в намазе – в общении с Аллахом».

Значение намаза Ф. Байрамова описывает так:

«...Тезләп, Аллахны олыладылар, дөньяда кеше булып яшәүләре өчен, хак юлга чыгарганы өчен, шушы мөҗизаларны күрсәткәне өчен, кулларын күккә күтәреп, Аллахка рәхмәт әйттеләр» [Бәйрамова, 2002, с. 135]. – «На коленях возвысь Аллаха, подняв руки к небу, воздай хвалу Аллаху за то, что сотворил нас на земле, что вывел нас на путь истинный, что показал нам эти чудеса».

Отсутствие страха перед кем бы то ни было, несоблюдение канонов и нравственных правил ведет человека к распутству. Писатель всей душой хочет предостеречь от этого и постоянно напоминает читателю:

«Кеше бәндәдән түгел, Аллаһтан курыкса гына хәрамнан тыелчак, улым. Үлемнән курку, авырудан курку, кешедән курку вакытлы гына булырга мөмкин. Аллаһтан курку кирәк, Аның каргышынан, ачуннан курку кирәк. Һәм Ул әйткәнчә яшәү кирәк» [Бәйрамова, 2002, с. 32]. – «Человек, если будет бояться не человека, а только Аллаха, может воздержаться от харама, сынок. Боязнь смерти, боязнь болезни, боязнь человека могут быть лишь временными. Нужно бояться Аллаха, Его проклятия, гнева. И жить надо по Его заветам».

Главная развязка сюжетной линии повести – удар молнии в деревню – воспринимается как наказание Аллаха Салим баю, его жене, Джинхангиру, наркоманам. Духовная трагедия израненных душ людей и экологическая трагедия – смерть природы – описываются в повести параллельно. Автор убежден, что природу губит стремление людей к материальному богатству, а духовное богатство человека приходит в упадок, если забыта история, а сам человек живет не по правильным

канонам. Главная мысль автора заключается в том, что незнание истории и нежелание ее изучать приводят к духовной пустоте, ведут по неверной дороге. Содержание повести свидетельствует, что автор, следуя традициям писателей начала XX века, «золотого века» татарской литературы, всей душой переживает за судьбу своего народа, за его будущее.

Заключение. Творчество Фаузии Байрамовой, вносящее новый неопределимый вклад в национальную литературу, радует своим разнообразием, писательница создает оригинальные произведения, близкие к современным духовным запросам татарского читателя, ее творчество популярно и любимо в народе. Произведения автора пронизаны религиозной философией, в которой заложены многовековые чаяния и мечты татарского народа. Своими произведениями она заставляет читателя искать ответ на важнейший вопрос: как сохранить татарский народ, его национальную идентичность и самобытность? Для Ф. Байрамовой ответ на этот вопрос ясен и понятен: лишь опираясь на духовные заветы предков, заветы Аллаха и его предписания в Коране, мы можем существовать и достойно жить.

Список литературы

Закирьянов А. М. Современное татарское литературоведение: достижения, проблемы и перспективы развития // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы: Круглый стол, посвященный 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань: ИЯЛИ, 2019. С. 80–88.

Мустафин Р. Прогулка по садам татарской словесности. Диалог с воображаемым читателем // Дружба народов. 2007. № 10. С. 217–221.

Байрамова Ф. Алыптар илендә: мажаралы повесть. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 35 б.

Байрамова Ф. Кырык сырт: романнар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 592 б.

Габидуллина Ф. Роман һәм милләт: Гаяз Исхакий ижатында роман жанры. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. 30 б.

Дәүләтшина Л. Киләчәккә күз төбәп // Казан утлары. 2003. № 9. 158 б.

Ибраһимов Г. Борынгы ислам мәдәнияте // Мирас. 1993. № 12. 96 б.

Казыйханов В. Иман дәресләре. Түбән Кама: Ихлас, 2005. 20 б.

Коръәни Кәрим. Ногмани тәфсире (төзәтелгән). Казан: Идел-Пресс. 400 б.

Кудрякова В. С. Дини әдәбиятның яңа әдәбият барлыкка килүдәге роле // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов): Сб. статей научно-практической конференции «Актуальные проблемы

отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)» (г. Казань, 7 марта 2014 г.) / Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Казань: Фолиант, 2014. Выпуск 3. 278–282 б.

Миңнегулов Х. Коръән һәм татар әдәбияты // Мәгариф. 1999. № 3. 15–17 б.

Нигъмәти И. Чорлар чатындагы үзгәрешләргә кабат тукталып... // Фәнни Татарстан. 2016. № 1. 55 б.

Сверигин Р. Гасырлар чатында // Казан утлары. 2002. № 4. Б. 145–154.

Садыйкова А. Х., Хәйретдинова Р. Р. XII–XX гасыр башы татар әдәбиятында дини фольклор: дәреслек. Казан: КФУ, 2016. 317 б.

Тукай Г. Әсәрләр: биш томда. Т. 2. Казан: Татар. кит. нәшр, 1985. 88–133 б.

Хәсәнова Ф. Татар шигърияте: үткәне һәм бүгенгесе // Казан утлары. № 10. 2009. 149–150 б.

Хафизов С. Әдәбиятта базар заманы // Казан утлары. 1998. № 8. 156 б.

Халим А. Бирегез мәйдан! // Мирас. 2003. № 2. 13–20 б.

Ханнанов Р. Кеше язмышыннан – милләт язмышына // Казан утлары. 2016. № 4. 156 б.

Урманче Ф. Могжизалар дөнъясына сәяхәт: албастылар белән янәшә. URL: <http://kitap.net.ru/furmanche1-1.php> (дата обращения: 29.01.2021).

Шәмсутова А. Хәзерге татар әдәбияты яңарышы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 205 б.

References

Bәirәmova, F. (2002). *Alyplar ilendә: мажаралы povest* [In the Land of the Alps: An Adventure Story]. 35 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Bәirәmova, F. (2005). *Kyryk syrt: romannar* [Forty Summits: Novels]. 592 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Gabidullina, F. (2007). *Roman һәм millәt: Gajaz Ishakij iҗatında roman zhanry* [The Novel and the Nation: The Genre of the Novel in the Works of Gayaz Iskhakov]. 30 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Dәylәtshina, L. (2003). *Kilәchәkkә күz төbәp* [Looking to the Future]. Kazan utlary. No. 9, p. 158. (In Tatar)

Ibrahimov, G. (1993). *Boryngy islam мәdәnijate* [Ancient Islamic Culture]. Miras. No. 12, p. 96. (In Tatar)

Khafizov, S. (1998). *Әdәbijatta bazar zamany* [The Market Age in Literature]. Kazan utlary. No. 8, p. 156. (In Tatar)

Khannanov, R. (2016). *Keshe iazmyshynnan – millәt iazmyshyna* [From the Fate of a Person to the Fate of a Nation]. Kazan utlary. No 4, p. 156. (In Tatar)

Kazyikhanov, V. (2005). *Iman дәreslәre* [Lessons of Faith]. P. 20. Tybәn Kama, Ihlas. (In Tatar)

Khәlim, A. (2003). *Biregez majdan!* [Give Me the Square!]. Miras. No 2, pp. 13–20. (In Tatar)

Khәsәnova, F. (2009). *Tatar shigrijate: ytkәne һәм byҗengese* [Tatar Poetry: Past and Present]. Kazan utlary. No. 10, pp. 149–150. (In Tatar)

Korəni Kərim. *Nogmani təfsire (təzətelgən)* [Interpretation of Nogmani (corrected)]. P. 400. Kazan, Idel-Press. (In Tatar)

Kudriakova, V. S. (2014). *Dini ədəbiyyatın jaña ədəbiyyat barlykka kilydäge role* [The Role of Religious Literature in the Formation of New Literature]. Aktual'nye problemy otechestvennoi i zarubezhnoi istorii, filologii (vzgliad molodyh uchenykh i aspirantov): Sb. statei nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy otechestvennoi i zarubezhnoi istorii, filologii (vzgliad molodyh uchenykh i aspirantov)" (g. Kazan', 7 marta 2014 g.). Institut Tatarskoi entsiklopedii AN RT. Pp. 278–282. Kazan, Foliant. Vyp. 3. (In Tatar)

Miçnegulov, H. (1999). *Korən hām tatar ədəbiyyatı* [The Koran and Tatar Literature]. Məgarif. No. 3, pp. 15–17. (In Tatar)

Mustafin, R. (2007). *Progulka po sadam tatarskoj slovesnosti. Dialog s voobrazaemym chitatelem* [A Walk through the Gardens of Tatar Literature. A Dialogue with an Imaginary Reader]. Druzhba narodov. No. 10, pp. 217–221. (In Russian)

Nigməti, I. (2016). *Chorlar chatyndagy yzğəreshlərgə kabat tuktalyp...* [Permutations at the Crossroads of Time]. Fənni Tatarstan. No. 1, p. 55. (In Tatar)

Sadyikova, A. H., Həiretdinova, R. R. (2016). *XII–XX gasyr bashy tatar ədəbiyyatında dini fol'klor: dāreslek* [Religious Folklore in Tatar Literature of the 12th–Early 20th Centuries: A Textbook]. P. 317. Kazan, KFU. (In Tatar)

Shəmsutova, A. (2010). *Həzerge tatar ədəbiyyatı jañaryshy* [Revival of Modern Tatar Literature]. P. 205. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

Sverigin, R. (2002). *Gasyrlar chatynda* [At the Turn of the Century]. Kazan utlary. No. 4, p. 151. (In Tatar)

Tukai, G. (1985). *Əsərlər: bish tomda* [Works: In Five Volumes]. T. 2, pp. 88–133. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

Urmanche, F. *Mogħçızalar dēniasyna səiahət: albastyar belən ianəshə* [Journey to the World of Wonders: Next to the Albanians]. URL: <http://kitap.net.ru/furmanche1-1.php> (accessed: 29.01.2021). (In Tatar)

Zakirzianov, A. M. (2019). *Sovremennoe tatarskoe literaturovedenie: dostizheniia, problemy i perspektivy razvitiia* [Modern Tatar Literary Studies: Achievements, Problems and Prospects of Development]. Natsional'nye literaturnye na sovremennom etape: nauchnye kontseptsii i gipotezy: Kruglyi stol, posviashchennyi 80-letiiu sozdaniia Instituta iazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan. Pp. 80–88. Kazan, IlaLI. (In Russian)

The article was submitted on 15.05.2021

Поступила в редакцию 15.05.2021

Габидуллина Фарида Имамутдиновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Елабужский институт
Казанского федерального университета,
423600, Россия, Елабуга,
Казанская, 89.
farida-vip@mail.ru

Насипов Илшат Сахиятуллович,
доктор филологических наук,
профессор,
Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы,
450008, Россия, Уфа,
Октябрьской революции, 3а.
nasipov2021@yandex.ru

Шабакеев Рушан Ринадович,
преподаватель,
Российский исламский университет,
450076, Россия, Уфа,
Чернышевского, 5.
ruchan1991@yandex.ru

Gabidullina Farida Imamutdinovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Yelabuga Institute
of Kazan Federal University,
89 Kazanskaya Str.,
Yelabuga, 423600, Russian Federation.
farida-vip@mail.ru

Nasipov Ishat Sahiyatulloviç,
Doctor of Philology,
Professor,
Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmulla,
3-A Oktyabrskaya Revolyutsiya Str.,
Ufa, 450008, Russian Federation.
nasipov2021@yandex.ru

Shabakaev Rushan Rinadovich,
Assistant Professor,
Russian Islamic University,
5 Chernyshevskogo Str.,
Ufa, 450076, Russian Federation.
ruchan1991@yandex.ru